

А. Г. Барабашев*,
Д. В. Пономарева**

Правовое регулирование сотрудничества Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в сфере науки и технологий¹

Аннотация. Статья представляет собой обзор нормативно-правовой базы российско-американского сотрудничества в области науки и технологий. Проанализированы межгосударственные и межправительственные соглашения, заключенные Россией и США в данной сфере (Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 1992 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в сфере науки и техники 1993 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетической сферах 2013 г.), отмечены ключевые проблемы правового регулирования, приведены конкретные примеры реализации положений двусторонних соглашений, в частности совместные российско-американские проекты по линии развития космического, научно-технологического и образовательного сотрудничества (программа «Союз-Аполлон», международный проект «Международная космическая станция», соглашения о сотрудничестве Российской академии наук с научными учреждениями США). В заключение предпринимается попытка обозначить основные тенденции развития правовых основ взаимодействия России и США в научно-технологической области.

Ключевые слова: научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), научно-техническая политика, международные договоры, правовая основа сотрудничества, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, защита интеллектуальных прав, совместные проекты.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.104.7.115-122

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РФИ № 18-29-15022 мк «Способы, модели и проблемы регулирования и охраны субъективных прав в области получения, использования, распространения и защиты результатов научной деятельности и научной информации».

© Барабашев А. Г., Пономарева Д. В., 2019

* Барабашев Александр Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) agbarabashev@msal.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** Пономарева Дарья Владимировна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры практической юриспруденции Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) dvronomareva@msal.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

В современном мире важнейшим условием для развития конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора научных исследований и технологических разработок становится развитие международных научных связей, что, безусловно, предполагает постепенную интеграцию в глобальные научно-технологические процессы.

Международные организации и интеграционные объединения все больше внимания уделяют вопросам формирования и развития разнообразных форм сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций. Так, различные аспекты функционирования научно-технологического сектора входят в компетенцию Организации экономического сотрудничества и развития — международной организации развитых стран, служащей платформой для проведения многосторонних переговоров по экономическим проблемам². Европейский Союз под эгидой «исполнительного» института — Европейской комиссии — проводит единую политику в области исследований и инноваций. В 2010 г. Европейской комиссией была принята стратегия «Европа 2020», которая в качестве целей провозгласила инвестирование 3 % ВВП в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (далее — НИОКР), в частности, путем улучшения условий для инвестиций частному сектору и разработки нового показателя для отслеживания инноваций. В документе отмечается необходимость развития международного научно-технического сотрудничества для успешного достижения указанной цели.

Что же касается Российской Федерации, то за последние несколько лет необходимость формирования эффективной научно-технической политики стала по-настоящему приоритетной

задачей. Стратегия научно-технического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642, в качестве задач научно-технологического развития указывает способствование формированию модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития, позволяющей защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия. Таким образом, интенсификация международных связей с ведущими научными державами становится важным условием для развития науки и инноваций в Российской Федерации, а также интеграционных объединениях на постсоветском пространстве, участницей которых является Россия.

Российская Федерация является государством — участником большого числа двусторонних договоров с иностранными государствами о сотрудничестве в различных областях науки и техники. Стоит отметить, что указанные договоры заключены как на межгосударственном, так и на межправительственном и межведомственном уровнях³. Диапазон государств при этом весьма широк: Канада, Германия, Франция, Великобритания, Япония, Бразилия, Китай, Республика Корея, Индия, Южно-Африканская Республика и др. Международные договоры (соглашения) обеспечивают необходимый уровень кооперации в сфере науки и технологий, обмен необходимой информацией и кадрами. Зачастую их заключение обуславливается устоявшейся практикой, традицией либо стратегическими приоритетами развития

² Так, в соответствии со статьей Конвенции об Организации экономического сотрудничества и развития 1960 г. в интересах достижения целей ОЭСР государства-члены соглашаются, что они, как индивидуально, так и совместно, будут в научно-технической сфере способствовать наращиванию своих ресурсов, поощрять научные исследования и содействовать профессионально-технической подготовке кадров.

³ Например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о научно-техническом сотрудничестве 2009 г., Соглашение между Правительством СССР и Правительством Республики Корея о научно-техническом сотрудничестве 1990 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве 1992 г.

научно-технического партнерства и сотрудничества.

О развитии научно-технического сотрудничества Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки необходимо сказать отдельно.

Как для Российской Федерации, так и для Соединенных Штатов Америки, даже в условиях охлаждения внешнеполитических отношений между ними, научно-техническое сотрудничество остается актуальной сферой взаимодействия.

США по множеству критериев является мировым лидером в научно-технической области. Государственная политика США в сфере науки и технологий устроена таким образом, что дотации на цели НИОКР значительно превышают аналогичные ассигнования в других странах⁴, развитая федеральная контрактная система и отработанный механизм как горизонтального, так и вертикального технологического трансферинга позволяет проводить НИОКР быстро и эффективно, соблюдая и защищая интересы всех участников этого процесса. Переход к производству инновационной продукции в США осуществляется значительно оперативнее, чем в других странах⁵.

До распада СССР и окончания холодной войны научно-техническое продвижение как СССР, так и США непосредственно зависело от их сотрудничества, будь то разработка прямого точного гиперзвукового реактивного двигателя или летные испытания советским самолетом Ту-144ЛЛ революционных технологий в гражданской сверхзвуковой авиации. Значительные успехи в развитии двустороннего сотрудничества были достигнуты в сфере космических исследований. Примером тому служит программа «Союз — Аполлон», которая также известна под неформальным названием «рукопожатие в космосе». Реализация программы стала возможна благодаря подписанию в Москве президентом США Ричардом Никсоном и Председателем Совета министров СССР Алексеем Косыгиным соглашения «О сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях»⁶. Кроме того, в период холодной войны были заключены договоры о сотрудничестве и в иных сферах научных исследований⁷.

На сегодняшний день правовую основу сотрудничества России и США составляет одно

⁴ По объемам внутренних затрат на НИОКР США занимают 11-е место в мире (2,74 % ВВП), немного отстав от Израиля, Южной Кореи, Швейцарии и Швеции (3—4 % ВВП). Доля затрат на науку в ВВП России составляет 1,1 % (34-е место в мире).

⁵ Однако в определенных высокотехнологичных отраслях РФ не только не отстает, а порой опережает США. Здесь как пример можно привести изобретение и производство ракетных двигателей. НАСА заинтересовано в использовании российских ракет-носителей и космических кораблей по сей день. Существенную часть американских космических коммерческих запусков осуществляет российско-американское совместное предприятие ILS. Еще не так давно американская компания «Аэроджет» и ООО «Управляющая компания «Объединенная двигательная корпорация»» (ОДК) подписали договор о сотрудничестве в продвижении российских ракетных двигателей НК-33 и АЖ/НК-33 на перспективный рынок коммерческих стартов.

⁶ Именно в этом соглашении предусматривалось осуществление экспериментального полета космических кораблей СССР («Союз-19») и США («Аполлон») со стыковкой и взаимным переходом российских космонавтов и американских астронавтов с борта на борт в 1975 г. Предварительно российские и американские экипажи прошли курс совместных тренировок в советском Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина и в американском космическом центре имени Л. Джонсона.

⁷ С 1958 г. СССР и США был заключен ряд двухгодичных соглашений об обменах в области науки, техники и образования. Кроме того, в результате встреч и переговоров на высшем уровне в 1972—1974 гг. заключены соглашения по вопросам экономических отношений и сотрудничества в областях медицинской науки и здравоохранения (1972 г.); исследования Мирового океана (1973 г.); общее соглашение о контактах, обменах и сотрудничестве (1973 г.); Конвенция о научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии (1973 г.) и др.

межгосударственное и три межправительственных соглашения в сфере науки и техники. Кроме того, на межведомственном уровне (между Министерством образования и науки РФ и между Министерством торговли США) заключен соответствующий Меморандум о взаимопонимании⁸. Также государствами создан ряд совместных рабочих органов, которые оказывают партнерам содействие в принятии решений в обозначенной области⁹. Тем не менее, несмотря на кажущееся многообразие правовых и административных инструментов, обеспечивающих взаимодействие двух государств в области науки и техники, двустороннее сотрудничество можно назвать эффективным лишь с большой натяжкой.

На межгосударственном уровне между Россией и США заключено одно международное соглашение — Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 1992 г. (далее — Соглашение 1992 г.). Документ затрагивает только одну, весьма специфическую сферу двустороннего взаимодействия — космическую науку, а также исследование космического пространства и применение космической техники и технологий. Соглашение 1992 г. носит рамочный характер и предусматривает основные принципы¹⁰ и базовые нормы, регламентирующие сотрудничество в исследовании

и использовании космического пространства в гражданских целях.

Небольшое по объему (всего семь статей и одно приложение), Соглашение 1992 г. значительное внимание уделяет аспектам охраны интеллектуальной собственности. При этом основной акцент делается на распределении прав на интеллектуальную собственность, а также интересов и отчислений (роялти) между государствами — участниками Договора в лице Российского космического агентства и Национального агентства по авионавигации и исследованию космического пространства. Отмечается, что каждое лицо, являющееся изобретателем, имеет право на получение доли любого отчисления (роялти), полученного соответствующим учреждением от лицензирования интеллектуальной собственности. Это право закрепляется за изобретателем как проводящим индивидуальные исследования, так и участвующим в совместных проектах. Для информации ограниченного распространения (нераспространения) приложением к Соглашению 1992 г. предусмотрен режим охраны деловой конфиденциальной информации.

Указанное Соглашение 1992 г. стало правовой основой для совместных российско-американских проектов в области космоса. 2 сентября 1992 г. вице-президент США Альберт Гор и председатель Совета министров РФ Виктор Черномырдин объявили о новом международ-

⁸ Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Минобрнауки России и Министерством торговли США о сотрудничестве в области технологий и инноваций 2004 г., строго говоря, не является нормативным документом. Его правовая природа — акт «мягкого права», соглашение о намерениях, не наделяющее правами и обязанностями заключающие его стороны. Кроме того, он носит срочный характер (действует в течение 10 лет и может быть изменен или отменен по согласию Сторон в письменном виде). В связи с тем что настоящая Статья посвящена правовому регулированию сотрудничества двустороннего взаимодействия двух государств в научно-технической сфере, указанный Меморандум в статье не рассматривается.

⁹ В частности, стоит назвать такие совместные рабочие органы, как Российско-Американская президентская комиссия по сотрудничеству, Рабочая группа по науке и технологиям при Министерстве образования и науки Российской Федерации (ныне Министерство высшего образования и науки), Рабочая группа по развитию деловых связей и торгово-экономическим отношениям Российско-Американской президентской комиссии при Министерстве экономического развития Российской Федерации.

¹⁰ Среди основных принципов Соглашение 1992 г. называет равноправие, взаимность и взаимную выгоду. Последний принцип приобретает особую актуальность в свете цели, провозглашенной Соглашением 1992 г., — возможность коммерческого применения космических технологий в общих интересах.

ном проекте с официальным названием «Международная космическая станция». Уже 1 ноября 1993 г. Российское космическое агентство и НАСА подписали Детальный план работ по международной космической станции. Позже, 23 июня 1994 г., в Вашингтоне было подписано Временное соглашение по проведению работ, ведущих к российскому партнерству в Постоянной пилотируемой гражданской космической станции. Это послужило началом официального начала работ РФ над МКС. Ключевым соглашением, устанавливающим права и обязанности стран, участвующих в проекте МКС, является Межправительственное соглашение о космической станции (Space Station Intergovernmental Agreement), которое было подписано 29 января 1998 г. правительствами 15 стран, участвовавших на тот момент в проекте, включая РФ и США¹¹.

Несмотря на очевидную значимость Соглашения об МКС для развития российско-американского сотрудничества в сфере науки и техники (в частности, исследования космического пространства), этот инструмент правового регулирования не смог продемонстрировать свою эффективность. В первую очередь это связано с периодом действия указанного Соглашения во времени: оно действует в течение пяти лет с даты его подписания и может быть продлено на новые пятилетние периоды путем обмена дипломатическими нотами. В связи с необходимостью постоянной пролонгации Соглашение об МКС рискует оказаться жертвой политической конъюнктуры, что и происходит сегодня. Последний раз оно продлевалось до 2012 г.¹²

Значительно более успешное действие демонстрируют межправительственные соглашения России и США в сфере науки и техники. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в сфере науки и техники 1993 г. (далее — Соглашение 1993 г.) пролонгировано до 2025 г. Целью Соглашения 1993 г. является расширение и углубление связей между научно-техническими сообществами обеих стран путем создания благоприятных условий для развития научно-технического сотрудничества в мирных целях на взаимовыгодной и сбалансированной основе.

Соглашением 1993 г. предусмотрены различные формы такого сотрудничества. Их перечень не является исчерпывающим, основные формы поименованы в п. 1 ст. 2 Соглашения 1993 г. К ним, в частности, относятся:

- обмен идеями, информацией, опытом, технологиями, учеными и специалистами;
- проведение совместных семинаров, научных конференций и встреч;
- подготовка и повышение квалификации ученых и специалистов;
- осуществление совместных проектов и исследований.

При этом Соглашением 1993 г. особо подчеркивается необходимость основывать совместную деятельность на принципах разделения ответственности, вклада и распределения выгоды соразмерно с научно-техническими усилиями и используемыми ресурсами обеих стран. Стоит заметить, что действие указанных принципов проиллюстрировано в приложении № 2 к Согла-

¹¹ Вместе с тем на сегодняшний день указанное Соглашение «доживает свой век», становясь частью истории, поскольку завершается эксплуатация самой МКС. Многосторонний совет по управлению МКС в феврале 2010 г. заявил, что не существует никаких известных технических ограничений продолжать эксплуатацию МКС после 2015 г., а администрация США предусмотрела использование МКС вплоть до 2020 г. НАСА и Роскосмос обговаривали продление этого срока до 2024 г., подчеркивая, что существует возможный эксплуатационный резерв станции, рассчитанный до 2027 г. Впрочем, в мае 2014 г. Дмитрий Рогозин, являвшийся на тот момент вице-премьером Правительства РФ, заявил, что Россия не намерена продлевать эксплуатацию МКС после 2020 г.

¹² Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о продлении срока действия Соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 1992 г., заключенное в форме обмена Нотами от 3 и 26 декабря 2007 г.

шению 1993 г., посвященном вопросам правового регулирования интеллектуальной собственности, в том числе распределению прав в связи с результатами научно-технической деятельности. Порядок распределения прав и процедура разрешения споров идентичны соответствующим положениям Соглашения 1992 г.

В целях реализации Соглашения 1993 г. Российской академией наук был заключен ряд соглашений и меморандумов о сотрудничестве, в том числе: Соглашение о сотрудничестве в области научных, инженерных и медицинских исследований между Российской академией наук и национальными академиями США 2008 г.¹³; Соглашение о сотрудничестве в области научных, инженерных и медицинских исследований между Российской академией наук и Национальной академией наук США, состоящее из Протокола переговоров делегаций Российской академии наук и Национальной академии наук США 2015 г.; Меморандум о сотрудничестве в области фундаментальных биомедицинских исследований между Российской академией наук и Национальным институтом здоровья США 2011 г.; Меморандум о взаимопонимании между Российской академией наук и Национальным институтом стандартов Министерства торговли Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области химических, физических наук, технических измерений и стандартов 2006 г.

Соглашение между Правительством России и Правительством США о сотрудничестве в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетической сферах 2013 г. (далее — Соглашение 2013 г.), в отличие от рассмотренного выше Соглашения 1993 г., направлено на регулирование специфической сферы научных исследований — энергетику в широком смысле слова, в том числе атомную (ядерную) энергетику. Целью заключения указанного Соглашения стало, в числе прочего, расширение сотрудничества между Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» и Министерством энергетики Соединенных Штатов Америки в об-

ласти ядерной и физической безопасности, нераспространения ядерного оружия и гражданской ядерной энергетики.

Структурно Соглашение 2013 г. напоминает проанализированные выше документы. В нем указаны возможные формы сотрудничества государств в сфере энергетики, создание совместных органов (комитетов), правовые аспекты защиты информации, права и обязанности Сторон, в том числе защита интеллектуальных прав.

Стоит отметить, что положения Соглашения 2013 г. предусматривают более широкий перечень обстоятельств, которые необходимо учитывать при распределении прав интеллектуальной собственности в случае проведения совместных исследований. Соглашение, помимо вклада сторон, предлагает учитывать характер сотрудничества, намерения, возможности и обязательства каждой стороны обеспечить юридическую защиту созданной интеллектуальной собственности, а также способ, которым стороны обеспечат коммерциализацию созданной интеллектуальной собственности, включая, где это уместно и возможно, совместное участие в коммерциализации. Такой «детальный» подход неслучаен ввиду стратегической значимости указанной отрасли для обоих государств и значительных финансовых затрат при проведении исследований в энергетической сфере.

По этой же причине особую роль в Соглашении 2013 г. приобретает защита деловой конфиденциальной информации. Договаривающиеся стороны не ограничились простой отсылкой на «применяемые законы, правила и административную практику», а предусмотрели дополнительные гарантии неразглашения такого рода сведений, закрепив, что «ни одна из сторон, ни ее исполнительные органы, ни аффилированные лица исполнительных органов этой стороны не осуществляют публикацию или передачу третьим сторонам деловой конфиденциальной информации, созданной или предоставленной в рамках настоящего соглашения, без предварительного письменного согласия другой стороны или ее исполнительных органов или аффили-

¹³ Под национальными академиями США подразумеваются Национальная академия наук США, Национальная инженерная академия и Институт медицины США.

рованных лиц исполнительных органов этой стороны».

В целом Соглашение 2013 г., во многом заимствовав нормы принятых ранее российско-американских соглашений о сотрудничестве в научно-технической сфере, представляет собой более проработанную, в первую очередь с точки зрения защиты интеллектуальных прав, правовую основу регулирования отношений двух государств в жизненно важной для них области взаимодействия. К сожалению, в 2016 г., ввиду внешнеполитических факторов, действие указанного Соглашения было приостановлено. Вместе с тем за Российской Федерацией будет сохраняться возможность возобновить сотрудничество по Соглашению, когда это будет оправданно с точки зрения общего контекста отношений с США¹⁴.

На сегодняшний день двусторонние взаимоотношения России и США в области науки и техники опираются на достаточно неустойчивые, уязвимые правовые конструкции, часть из которых вовсе не носит нормативного характера (меморандумы о взаимопонимании). Ситуация усугубляется тем, что далеко не всег-

да акты «мягкого» права трансформируются в полноценные межгосударственные либо межправительственные (межведомственные) соглашения, закрепляющие за участниками правоотношений соответствующие права и обязанности, ответственность и гарантии выполнения обязательств¹⁵. Отдельные соглашения (в частности, Соглашение 1993 г.) нуждаются в пересмотре в части расширения предмета регулирования (для Соглашения 1993 г. — включение в предмет регулирования сотрудничества в области инноваций). С учетом сложившейся внешнеполитической ситуации дальнейшее развитие правовых основ регулирования сотрудничества России и США в области науки и техники по инициативе органов государственной власти представляется крайне затруднительным. По нашему мнению, ключевыми акторами в процессе обновления правового регулирования российско-американских отношений в области науки и техники станут университеты и научные организации, заинтересованные в совместных исследованиях. Тем более что позитивный опыт такого взаимодействия уже имеется.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Jasanoff S.* Science at the Bar: Law, Science, and Technology in America. — Harvard University Press, 2009. — 304 p.
2. *Ruffling P.-B.* Science and Diplomacy: A New Dimension of International Relations. — Switzerland : Springer, 2017. — 132 p.

Материал поступил в редакцию 8 ноября 2018 г.

¹⁴ См.: распоряжение Правительства РФ от 04.0.2016 № 2072-р «О приостановлении действия Соглашения между Правительством России и Правительством США о сотрудничестве в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетической сферах от 16 сентября 2013 года».

¹⁵ Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Минобрнауки России и Министерством торговли США о сотрудничестве в области технологий и инноваций 2004 г. не стал прообразом договора, предметом регулирования которого стали бы аналогичные отношения.

**LEGAL REGULATION OF COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE UNITED STATES OF AMERICA IN SCIENCE AND TECHNOLOGY¹⁶**

BARABASHEV Aleksandr Georgievich, PhD in Law, Associate Professor of the Integration and European Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
agbarabashev@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

PONOMAREVA Darya Vladimirovna, PhD in Law, Lecturer of the Department of Practical Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
dvponomareva@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The paper is a review of the regulatory framework of the Russian-American cooperation in science and technology. The authors analyse the interstate and intergovernmental agreements concluded by Russia and the United States in this field (1992 Agreement between the Russian Federation and the United States of America on Cooperation in the exploration and use of outer space for peaceful purposes, 1993 Science and Technology Cooperation Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the United States of America, 2013 Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the Russian Federation On cooperation in nuclear- and energy-related scientific research and development). The paper highlights the key problems of legal regulation and provides specific examples of the implementation of the provisions of bilateral agreements, in particular, joint Russian-American projects in the area of space, scientific, technological and educational cooperation (the program «Soyuz-Apollon», international project «International Space Station», the Russian Academy of Sciences and the US scientific institutions cooperation agreements). In conclusion, an attempt is made to identify the main trends in the development of the legal framework for cooperation between Russia and the United States in the scientific and technological field.*

Keywords: *research and development (R&D), science and technology policy, international treaties, legal basis for cooperation, Russian Federation, United States of America, protection of intellectual rights, joint projects.*

¹⁶ The paper is prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 18-29-15022 MK «Methods, models and problems of regulation and protection of subjective rights in the field of obtaining, using, disseminating and protecting the results of scientific activity and scientific information».